

КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ, 1999, №29

ЗНАМЕНИТЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ

Честно признаюсь сразу: телевизор я включаю нечасто. Но в последнее время у меня появилось предчувствие — стоит только мне его включить, как на экране появится мой старый знакомый Лева Новоженков и будет с кем-то беседовать, что-то рассказывать ужасно интересное. Причем он умеет делать это так ненавязчиво, с таким юмором, что выключать телевизор уже не хочется и появляется нехорошее ощущение, что Лев Юрьевич — уже давно член твоей семьи. А какой он за кадром? В обычной своей, нетелевизионной жизни? Чтобы узнать это, надо отправиться... на телевидение, потому что, похоже, в «Останкино» он днюет и ночует.

С популярным телеведущим Львом Новоженковым мы беседуем в кабинете руководителя программы «Сегоднячко» Льва Новоженкова.

— Лев Юрьевич, Вы вообще когда-нибудь отдыхаете? У

— Мы живем в такое время, когда все понятия меняются. Писатель — это уже не только человек, который сидит за столом и творит романы «про жизнь». Писатель сегодня становится режиссером, актером, выходит из-за этого стола и идет в эту самую жизнь. И то, что я сегодня делаю, — это часть писательской работы. Я ведь каждый день пишу — не романы, конечно, публицистические какие-то заметки, но ведь потом, между прочим, все это вполне может сложиться в книгу. С последней моей книжкой именно так и получилось.

И взгляды на писательский труд сейчас тоже изменились. Это раньше из писателя делали икону, а из его работы — некое священное действо. Оказалось, что это не обязательно так, может быть — со-

вать труд других людей. Программа создавалась при участии огромного количества людей — ведущих, режиссеров, операторов, монтажеров... Конечно, главный должен быть, и я — лидер в этом проекте. Но, как известно, когда рождается ребенок, нужны по меньшей мере двое. Кто из них главнее? Так и телевидение — оно всегда начинается с одного человека, которому больше всех нужно, но если нет у него команды, значит, ничего и не будет.

— А сколько у Вас сейчас в команде народу?

— 75 человек.

— Действительно ли прямой эфир «подсаживает» человека, как наркотик?

— Конечно. Но сначала надо преодолеть страх, как при прыжке

ЛЕВ НОВОЖЕНКОВ:

ЧЕЛОВЕК,
РАЗГОВАРИВАЮЩИЙ
С ЛЮДЬМИ

меня такое ощущение, что вся жизнь Новоженкова — один непрерывный прямой эфир.

— У меня в день пять эфиров, два из которых — «Старый телевизор» и ночной выпуск «Времечка» — как правило, веду я сам. Кроме того, сейчас часть народа в отпусках, кто-то болеет, и приходится выходить в эфир чаще. А бывает — какой-то гость упирается: буду беседовать только с Новоженковым!

— Выходит, Вы единственный, кто никогда не болеет, никогда не прогуливает, никогда не отдыхает?

— Болею — время от времени. Вдруг загадочным образом поднимается температура под 40 и не сбивается ничем, пока ко мне не привозят знакомого врача. Он нажимает на одному ему известные точки... и все. Я здоров.

Что же до отдыха... Наверное, в конце лета возьму недели две отпуска и поеду куда-нибудь к морю. За границу. Еще иногда в течение года удается пару раз вырваться дня на два-три. Вот весной замечательно побродил по улицам Рима...

— А на наших улицах Вас узнают? Останавливают?

— Конечно. Каждый день по два часа на экране маячу все-таки. Недавно поехали в Тверь на фестиваль «Созвездие». Народу там было много, и мы с группой ходили как бы в свите губернатора Лебедя. Но все время нас толпа как бы отсасывала от генерала. Вопросы неожиданные задавали — «не буду ли я баллотироваться в Думу?», например.

— Не будете?

— Да что Вы!

Но, хотя это и беспокоит, когда к тебе на улице подходят незнакомые люди, и создает определенные неудобства, но приятно все-таки сознавать, что жизнь удалась. Люди обращаются очень как-то доброжелательно, можно сказать — по-семейному.

— На вашей визитке написано «руководитель программы «Сегоднячко». Это официальная должность. А какую запись сделали бы Вы сами — писатель, журналист, телеведущий?

всем не так. И книга пишется не на века, она может жить год, может — совсем немного, как газета, но быть при этом очень дельной и своевременной. К этому надо привыкать, это тоже писательство.

Поэтому кто я? Лично мне больше всего нравится определение, которое придумал не я, а один из американских проповедников: «Я — человек, разговаривающий с людьми».

Меня ведь всегда приглашали в компании не только потому, что я — такой хороший и интересный, а и потому, что умею объединить людей совершенно разных, рассмешить их, заставить расслабиться... Оказалось, что это у меня профессия такая. И она мне нравится.

На Западе есть у каждого уважающего себя человека свой психоаналитик (и мы тоже, наверное, когда-нибудь к этому придем), потому что человек должен время от времени снять с себя тяжелый груз своих переживаний. Мы до сих пор работали психотерапевтами друг у друга, вываливали и вываливаем свои проблемы на жен и друзей, не понимая, что мы им этим просто вредим, отравляем им жизнь. А многим мало пожаловаться на свою жизнь другу на кухне, ему нужно, чтобы весь мир знал о его проблеме. И только тогда человеку станет легче...

— Тут и появляется в эфире Новоженков и говорит: «Позвоните нам в студию...» А как, кстати, Вы определяете — этого человека можно выпустить в эфир, а этого — ни в коем случае, потому что он сразу матом понесет?

— Для этого сидят опытные редакторы, которые разговаривают с каждым дозвонившимся, прежде чем выпустить его в эфир. Решают, сможет ли человек что-то рассказать связанное, интересное для телезрителей, насколько он адекватен.

— Идея создания «Времечка», а потом и «Сегоднячка» принадлежит Вам?

— Это сложный вопрос. Я, конечно, мог бы сказать: «Это все придумал я, это все с меня началось, меня пригласили, и я создал», но я не хочу себе присваи-

вать парашютом, потом наступает чувство — ты смог это сделать! Ты — король!!! И все, что потом происходит с тобой в жизни, кажется пресным по сравнению с этим дивным ощущением, и хочется повторить...

— Как Вы подбираете себе костюмы?

— Знаете, мне всегда трудно представить себя со стороны. Может, для кого-то это и не важно, но я — человек публичный и в силу этого просто обязан представлять, как я выгляжу в глазах других! Поэтому я всегда окружаю себя людьми, вкусу которых доверяю. Это относится и к костюмам. По сути, редакторами моей внешности работают моя жена Марина, мои редакторы и вся съемочная группа. Я-то сам в этом смысле человек заскорузлый. И потом, все мы носим в себе какие-то нереализованные мечты. Вдруг я начинаю ощущать себя шестнадцатилетним плейбоем, и мучительно хочется купить ковбойские сапоги и кожаную куртку. Хорошо, если тебя в этот момент останавливают. Я ведь действительно как-то собрался купить куртку с леопардом на спине, но жена пришла в ужас: «Ты что, негр?»

— Вы — человек, привередливый в быту?

— В чем-то — да, в чем-то — нет. Я похож на своего отца: он писал кулинарные книги, толк в еде знал, но питался при этом по-простому. И на меня иногда стих приходит — хочется съесть что-то необыкновенное, и я себе это позволяю. Но вообще-то для меня еда — это в первую очередь компания, разговоры, знак внимания с чьей-то стороны. Я не обжора. И потом, с возрастом вдруг приходит в голову мысль, от которой берет оторопь: ты ведь давно превратился в завод по переработке кусков мяса. И бессмысленность этого действия иногда ужасает. И сразу очень хочется выпить. А выпьешь — и тут же легчает. Особенно если это происходит в хорошей компании...

Записал
Игорь МОРЖАРЕТТО